

ГУРЕВИЧИ Я. Г. И Я. Я. И ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ ГИМНАЗИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

*К. В. Романенчук, Н. В. Седова, А. В. Терентьева,
Н. М. Федорова, Е. Е. Исакова*

Исследование выполнено за счет внутреннего гранта РГПУ им. А. И. Герцена (проект № 38 ВГ).

Аннотация. В статье поднимается вопрос значения педагогических идей Якова Григорьевича и Якова Яковлевича Гуревичей в дореволюционный, советский и современный периоды развития образования. Авторы показывают эволюцию теории «Gymnasial — Pädagogik» в конце XIX — начале XX века на примере учебного заведения Гуревича. Рассматривается педагогический стиль учителей гимназии и реального училища Гуревича В. В. Мусселиуса, С. Л. Пташицкого, А. А. Страубе, Н. И. Вульфа, И. Т. Конюченко, Д. П. Цинзерлинга. Анализируется роль педагогического совета школы Гуревича в проектировании и управлении педагогическим процессом.

Ключевые слова: Я. Г. Гуревич, Я. Я. Гуревич, «Gymnasial — Pädagogik», педагогический совет, гимназия, классицизм, древние языки

Y. G. GUREVICH AND Y. Y. GUREVICH IN THE CONTEXT OF THE EVOLUTION OF THE THEORY OF RUSSIA'S GYMNASIUM EDUCATION IN THE LATE 19TH — EARLY 20TH CENTURIES

*K. V. Romanenchuk, N. V. Sedova, A. V. Terentyeva,
N. M. Fedorova, E. E. Isakova*

The research was supported by an internal grant of Herzen State Pedagogical University of Russia (project No. 38 VG).

Abstract. The article highlights the importance of the pedagogical ideas of Yakov Grigoryevich Gurevich and Yakov Yakovlevich Gurevich in the imperial, Soviet and modern periods of education development in Russia. The authors rely on the experience of Gurevich Gymnasium and Realschule to demonstrate the evolution of the 'Gymnasial-Pädagogik' theory in the late 19th and early 20th centuries. The article examines the pedagogical styles of different teachers at Gurevich Gymnasium and Realschule: V. V. Musselius, S. L. Ptashitsky, A. A. Straube, N. I. Wulf, I. T. Konyuchenko and D. P. Tsinzerling. The authors analyze the role of the educational council of Gurevich School.

Keywords: Y. G. Gurevich, Y. Y. Gurevich, Gymnasial-Pädagogik, educational council, gymnasium, classicism, ancient languages

Официальные теоретики российского гимназического образования в 1860–1870-е годы, проводя реформы, опирались на немецкую теорию гимназического образования «Gymnasial — Pädagogik». Ее апологеты К. Шмидт, И. Ф. Крамер, Г. Ф. Таулов, Ю. Латтманн,

К. Г. фон Раумер, Э. Вейссенфельс, Х. Ф. Зегельбах, Г. Шиллер. Эта теория обеспечивала и обосновывала функционирование сословной школы трех уровней: народной, гражданской и гимназии. Гимназия должна была воспитывать будущую элиту, «руководителей

государственным развитием», тех, кто будет «совершенствовать практическую жизнь», людей духа, мысли, знания и воли. Для достижения поставленных целей образовательная программа гимназии, считали теоретики, должна опираться на религию, природу и историю человечества. Прагматическая цель гимназии была в подготовке выпускников к обучению в университете. Развитие мышления и формирование философского мировоззрения учащихся велось с опорой на классическую литературу и языки древних греков и римлян. Но среди теоретиков гимназического образования в Германии не было единства по вопросам отношения к естественным наукам и реальной школе. Шмидт считал, что развитие гуманистических гимназий без преподавания естественных наук — путь бесперспективный. Его поддерживал Ландферман, считавший возможным объединение в одном учебном заведении гимназии и реальной школы. Д diamетрально противоположной была точка зрения Латтманна. Он считал, что гимназии должны быть присуща внутренняя чистота и внутренняя концентрация, в ней должны быть основными предметами древние классические языки и обучаться лишь юноши, готовящие себя к научной работе в будущем. Ученые, поддерживающие позицию Латтманна, а это Вейссенфельс и Крамер, делили учебные предметы в гимназии на главные и второстепенные, относя к первым древние языки, а ко вторым естествознание. Цель гимназии, по Вейссенфельсу, — служить вечному и высокому, а увлечение естественными науками приземляет человека. Крамер же обращал внимание на то, что для овладения древними языками необходимо много времени и усилий и в силу этого возможностей для серьезного изучения второстепенных предметов естественного цикла в гимназии нет.

По ключевым вопросам «Gymnasial — Pädagogik» (о целях гимназии, о формировании контингента гимназий, о преподавании естественных наук в гимназии, о совмещении классических и реальных школ,

о месте древних языков в учебном плане, о приоритетности учебных предметов) вели острую дискуссию в русском обществе всю вторую половину XIX века. Ход и перипетии этого спора политиков и педагогов исследованы Ш. И. Ганелиным в ряде его статей и докторской диссертации. Он указывает на крайнюю позицию в нем М. Н. Каткова и К. Н. Леонтьева, отмечает, что «все элементы реакционного русского классицизма» были взяты ими напрокат в немецкой педагогике (Ганелин 1947, 67). Ганелин акцентирует внимание на том, что взгляды Каткова и Леонтьева полностью разделялись министром народного просвещения в России в 1866–1880-е годы Д. А. Толстым и, следовательно, государственной «министерской» педагогикой России. Директора и педагоги правительственных российских мужских гимназий при проектировании и организации учебно-воспитательного процесса должны были следовать положениям и принципам «Gymnasial — Pädagogik», воплощать теорию в практику в трактовке Латтманна, Вейссенфельса и Крамера. Именно в эти годы, в 1868 году завершив обучение на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета со степенью кандидата, начинает службу учителем гимназии Яков Григорьевич Гуревич. В 1868–1870 годы он преподавал историю и географию в Новгородской гимназии, а 24 августа 1870 года был переведен в Первую Санкт-Петербургскую гимназию. Первый педагогический опыт Якова Григорьевича был успешным, оценив его, в 1871 году Министерство народного просвещения отправляет педагога для продолжения образования в заграничную командировку в Германию. Я. Г. Гуревич проходит обучение в Берлине и Бонне у профессоров И. Г. Дройзена, Т. Моммзена, Г. фон Зибеля. С 1873 по 1883 год Я. Г. Гуревич преподает историю и методику обучения в учительском институте в Санкт-Петербурге, создает ряд оригинальных учебных пособий и публикует статьи на педагогические темы в журналах «Педагогический сборник», «Народная шко-

ла». В этот период он не оставляет педагогическую работу с гимназистами, как сверхштатный преподаватель ведет уроки истории в Третьей Санкт-Петербургской гимназии и учебном заведении княгини А. А. Оболенской, Константиновском военном и Михайловском артиллерийском училищах. В 1883 году в сорок лет Я. Г. Гуревич покупает частную гимназию Ф. Ф. Бычкова и начинает создавать свою авторскую школу. К этому моменту он сформировался как личность и высокообразованный педагог. В петербургском обществе его знают как общественного деятеля и благотворителя, за руководство учебной частью приюта для детей-сирот в память Восточной войны он был отмечен и награжден императрицей Марией Федоровной. В Министерстве народного просвещения Якова Григорьевича ценят как специалиста в области античной истории, за написанное учебное пособие «История Греции и Рима» он получил в 1876 году премию императора Петра I. Ему идут чины (в 1880 г. произведен в статские советники) и награды (орден Святого Станислава III степени в 1875 г., орден Анны III степени в 1879 г.) (Романенчук, Жуков 2018). Яков Григорьевич лоялен в отношении проводимой государством образовательной политики, он выращен в лоне формальной немецкой педагогики, прошел все ступени подготовки: гимназию, университет, стажировку в Германии, был ее проводником как преподаватель средних учебных заведений. Он как специалист хорошо видел достоинства и недостатки «*Gymnasial — Pädagogik*» и писал об этом: «...наши школы, как элементарная, так особенно средняя, с применяемыми в них программами и методами преподавания, не носят на себе печати национального характера, не представляют самобытных, органически выросших из народной жизни учреждений, а являются наоборот сколком немецкой школы по шаблону, преимущественно прусскому. Понятно, что школа наша, как всякая копия, оказывается гораздо слабее и не состоятельнее того образца, по которому она создана...» (Гуревич 1890, 13).

Причину Яков Григорьевич видит в чрезмерном «увлечении в шестидесятых годах заимствованными нами из Германии методами и приемами преподавания и чрезмерною, в большинстве случаев, утрировкой в применении их в практике» (Гуревич 1890, 13). Я. Г. Гуревич обращает внимание русской педагогической общественности на школьные уставы 1828 и 1871 годов, которые представляют собой копию прусских школьных регулятивов. При своей частной гимназии на Лиговском проспекте Яков Григорьевич, опираясь на тезис Ландфермана о возможности и желательности совмещения классического и реального обучения, в одном учебном заведении открывает в 1882 году классы реального училища. Я. Г. Гуревич был истинным сторонником и поборником классического образования, он считал очень важным знакомство юношей с греко-римской литературой в оригинале и знание ими античной культуры в целом. Но он указывал, что заимствованное из Германии формально схоластическое направление в преподавании древних языков наносит громадный вред российской классической школе. Причина того, что прусский метод не работает в России, с точки зрения Я. Г. Гуревича, была в том, что метод этот не соответствовал особенностям русского национального характера: подвижного и впечатлительного, который традиционно отторгает педантизм. В 1880-е годы на российской почве прусская теория буксовала, результаты обучения были неутешительны. Об этом свидетельствуют предложения Министерства народного просвещения от 10 июля 1886 года, в которых указано: «...на слабые познания учащихся (авт.: в древних языках), не вполне достаточный запас слов, зная коренное слово, юноши не в состоянии понять его значение в сложении с другими словами, затрудняются отыскать начало слова. Познание в этом старшекласников часто хуже учеников средних и низших классов... Один из крупных недостатков учеников: неумелость разобрать и перевести новый нечитанный отрывок. Эта неумелость объясняется несамостоятельным

приготовлением уроков и отсутствием практически чтения а *livre ouvert*» (Протоколы заседаний... 1888, 2). Яков Григорьевич знает об этих проблемах не понаслышке, ищет способы их решения, в частности обращает внимание в своих статьях на то, что в России у классицизма, в отличие от Германии, отсутствуют исторические корни. Именно в этом он видел причину неуспешности и протестов русских гимназистов против преподавания древних языков (совместное сжигание учебников латинского языка выпускниками и т. д.). Какой выход из создавшегося положения он считал возможным? Классическое образование в странах Западной Европы развивается в соответствии с национальными особенностями, и в России должна быть создана собственная русская классическая школа. Из нее необходимо изгнать схоластичность, формализм, внимание юношей разумно сосредоточить на изучении классических авторов, а не на нюансах грамматики. Проект самобытной русской школы Я. Г. Гуревич видел таким: «Пусть и впредь, как и теперь, математика и древние языки, и особенно язык греческий (более, по нашему мнению, ценный для русской школы, чем латинский), лежат в основе курса общеобразовательной школы. Но пусть родной язык, язык русский, считающийся почему-то теперь в наших гимназиях второстепенным предметом, рядом с древними и еще ранее их будет выдвинут на первый план, служа объединяющим центром всего преподавания. Пусть русский юноша приступает к изучению древних языков, только освоившись уже основательно с грамматическими формами родной речи, и пусть само изучение древних и новых языков не заслоняет родного языка, а только способствует более сознательному усвоению особенностей и оттенков родной речи. Пусть также дано будет более значимое место в общеобразовательном курсе русской школы изучению отечественной истории и географии и изучению природы русской в ее разнообразных проявлениях» (Гуревич 1890, 16). Проект этот свидетельствует о большом влиянии на педагогическое миро-

воззрение Я. Г. Гуревича идей К. Д. Ушинского, В. Я. Стоюнина, Д. Д. Семенова (Терентьева 2016). Яков Григорьевич хотел интегрировать классицизм с национальной русской школой. Успешно это можно сделать, считал он, только в одном случае: если вести преподавание в гимназии будут хорошо образованные педагоги, знающие глубоко как древние и новые языки, так и родной язык. В своей гимназии он очень много внимания уделяет работе с педагогическими кадрами. Еще при содержателе и директоре Бычкове начали преподавать в школе в будущем известный поэт И. Ф. Анненский, лингвист С. Л. Пташицкий. Яков Григорьевич, приобретя учебное заведение, сделал все возможное, чтобы сохранить этих педагогов в своем педагогическом коллективе. Иннокентий Федорович Анненский преподавал в гимназии греческий язык с 1879 по 1891 г. Он имел репутацию знатока и защитника древних языков и был любимым учителем гимназистов. С Яковом Григорьевичем Гуревичем у Иннокентия Федоровича было полное взаимопонимание: их педагогический стиль, подходы и методы были очень похожи, в глубоком знании и любви к античной культуре они были родственными душами. Станислав Львович Пташицкий был принят на службу по ведомству Министерства народного просвещения преподавателем латинского и русского языка в гимназию Бычкова (Гуревича) 3 декабря 1879 года и проработал в ней в штате до выхода на пенсию 1 сентября 1912 г. Станислава Львовича в 1910 году как педагога характеризовали в гимназии так: «...старший член Педагогического Совета, аккуратен в исполнении своих обязанностей, внимателен к выполнению воспитательных функций в качестве классного наставника. Достаточно ровен в обращении с воспитанниками. Классная дисциплина на его уроках удовлетворительная. Несмотря на продолжительность своей педагогической деятельности г. Пташицкий сохранил бодрость и благодушие к своим ученикам...» (Документы о предоставлении в управление... 1918, 4). После выхода

на пенсию Пташицкий до 13 декабря 1913 года вел уроки в первом, третьем и четвертом классах гимназии с оплатой по найму (за штатом). Он был крупнейшим славистом и архивистом своего времени, знатоком польской литературы и культуры.

Преподавал древние языки в гимназии с 1879 по 1899 год (с 1894 года вне штата) еще один известный педагог, выпускник историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета, до 1879 года учитель Лифляндской общественной гимназии города Феллин, Александр Андреевич Страубе. Он был прусским подданным, но принял российское гражданство и двадцать лет проработал в учебном заведении Гуревича сверх штата, преподавая еще в Александровском лицее и Училище правоведения (Страубе Александр... 1885, 37).

Яков Григорьевич Гуревич, будучи сам учителем, хорошо знал жизнь и проблемы российских педагогов и не препятствовал совместительству. В своих статьях он указывал, что качество образования напрямую связано с качеством педагогических кадров, сетовал, что хорошо подготовленных преподавателей в России крайне мало, что для развития системы образования важны общепедагогические интересы и общение всех работников. В наследство от Бычкова Якову Григорьевичу достался педагогический коллектив, в котором было много талантливых учителей-совместителей (преподавателей по найму). В частности, это были такие известные в Санкт-Петербурге специалисты, как латинисты Э. Э. Кесслер, А. Д. Щепинский, О. Залеман и В. Канский, русист И. В. Устрицкий, преподаватели новых языков (французского и немецкого) О. Сирен, Ю. Лефрансуа, К. Л. Бибер, географ А. И. Пуликовский, математик Н. И. Билибин (О разных лицах.... 1882).

Яков Григорьевич ставит целью сформировать педагогический коллектив своего учебного заведения с сильным ядром из штатных преподавателей. Он привлекает к работе учителей, выходцев из разных слоев (дворянства, духовенства, купече-

ства), принадлежавших к православной, католической и лютеранской церквям. Национальный состав преподавателей в учебном заведении Я. Г. Гуревича был очень пестрым: евреи (крещенные), русские, поляки, немцы, французы, шведы. Я. Г. Гуревич, как свидетельствуют многочисленные архивные документы, заботился о каждом учителе, проявлял внимание и человеческое участие, следил, чтобы у всех вовремя шли чины и награды, были достойными жалованье и пенсия.

В 1899 году стал штатным преподавателем латинского языка в гимназии Гуревича Владимир Васильевич Мусселиус, составитель «Русско-латинского словаря», вышедшего в 1891 году и получившего большую Петровскую премию. Владимир Васильевич имел большой опыт обучения латинскому языку, он преподавал его в Пятой Петербургской гимназии, затем в Императорском Петербургском историко-филологическом институте и гимназии. При нем в 1874–1888 годах Гимназия Я. Г. Гуревича стала заключительным этапом педагогической карьеры В. В. Мусселиуса. Из нее он со званием «заслуженный преподаватель» в 1914 годах вышел на пенсию. В официальной характеристике на Владимира Васильевича Мусселиуса, данной гимназией попечителю Санкт-Петербургского учебного округа, говорится: «...весьма образованный и опытный преподаватель, пользующийся большим авторитетом среди учеников, внимательный к своим обязанностям, ровный и спокойный во время классной работы» (Документы о предоставлении в управление... 1918, 4). Среди талантливых учителей учебного заведения Я. Г. Гуревича следует выделить словесников Виктора Андреевича Канделаки и Василия Афанасьевича Келтуялу. Виктор Андреевич снискал уважение коллег и учащихся тем, что добивался хорошего уровня грамотности по русскому языку, они считали его отличным педагогом. Он «был способен, безусловно, подчинить своему авторитету учащихся, сохраняя в то же время истинно гуманное

и теплое к ним отношение» (Документы о предоставлении в управление... 1918, 4). Василий Афанасьевич Келтуяла поражал окружающих обширной эрудицией, был автором учебных курсов и учебников по русской литературе. В процессе педагогической деятельности отличался настойчивостью, требовательностью и результативностью.

Федор Федорович Бычков, открывший в 1869 году свое учебное заведение, был хорошим преподавателем математики и уделял много внимания качественному преподаванию этого предмета. С первых дней работы учебного заведения до 1910 года в нем преподавал математику сначала с оплатой по найму, а с 1884 года в штате Николай Иванович Вульф. Он был человеком непростой судьбы, но коллеги и учащиеся его любили, называли «душой» гимназии Я. Г. Гуревича. О нем как о талантливом математике, «понимающем его педагоге» отзывался в своих воспоминаниях композитор И. Ф. Стравинский (Стравинский 1971, 14). Яков Григорьевич, став содержателем учебного заведения, сохранил традицию качественного математического образования. В гимназии математические дисциплины наряду с Вульфом вел Иван Тимофеевич Конюченко, которого отличала редкая преданность своему учительскому долгу, образцовая аккуратность и исполнительность. Он отличался требовательностью к учащимся и выдержкой, внимание, порядок и дисциплина на его уроках были образцовыми. Все это позволяло достигать ему высоких результатов по предмету.

В 1890-е годы начал работу в учебном заведении Дмитрий Петрович Цинзерлинг. Он преподавал математику в реальном училище и был инспектором. Коллеги характеризовали его как «прекрасно владеющего своим предметом, как в теоретическом, так и в педагогическом отношении, пунктуального в исполнении своих обязанностей» (Документы о предоставлении в управление... 1918, 4). Дмитрий Петрович восхищал окружающих чрезвычайной выдержкой и спокойствием в отношениях с реалистами, дис-

циплина на его уроках была безукоризненная. Выпускники его отлично знали предмет. Он был преподавателем в учебном заведении до его закрытия в 1918 году. Отметим, что, заботясь о солидном математическом образовании в своем учебном заведении, Яков Григорьевич действовал в русле «*Gymnasial — Pädagogik*», одним из требований которой было серьезное математическое обучение в классической гимназии.

Яков Григорьевич Гуревич был подлинным педагогом-исследователем и, изучая окружавшую его педагогическую действительность, пришел к началу 1890-х годов XIX века к твердому убеждению, что проблемы современной ему российской школы не только в устаревшем немецко-педантическом методе изучения латинского и греческого языков, но и в схоластическом и формальном подходе к преподаванию остальных учебных дисциплин, в перегрузке учащихся домашними заданиями, в отсутствии у гимназистов и реалистов времени для самообразования, в игнорировании многими педагогами индивидуальности учеников, в большом количестве переростков в контингенте. Он последовательно многие годы ведет педагогическую работу с целью решить названные проблемы.

Мы знаем о том, как это делал Яков Григорьевич Гуревич, благодаря хранящейся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.) коллекции протоколов педагогических советов гимназии и реального училища Я. Г. Гуревича. В этих протоколах как в зеркале отразилась повседневная жизнь учебного заведения, так называемая педагогическая рутина, и ее изменение с годами, вызовы времени учебному заведению и ответы на них. Во второй половине XIX века до 1871 года педагогические советы в гимназиях работали на основании главы V параграфов 68–73 «Устава гимназий и прогимназий» 1864 года (Устав гимназий и прогимназий... 1864, 19). В 1871 году был принят новый «Устав гимназий и прогимназий», во многом основанный на положе-

ниях устава 1864 г. в регламентации деятельности педагогических советов, но значительно расширивший полномочия попечителей учебных округов по контролю над деятельностью учреждений и передавший вопросы планирования и контроля финансовой и материальной работы гимназий в ведение хозяйственных комитетов (Устав гимназий и прогимназий... 1871, 16).

Педсовет обсуждал вопросы, касающиеся учебного заведения в целом, а проблемы отдельных параллелей и классов, учебных предметов решали комиссии педсоветов (под председательством инспектора), педсовет лишь утверждал решения этих комиссий. Попечитель учебного округа, благодаря тщательному изучению протоколов педагогических советов школ его чиновниками, имел достаточно полное представление о состоянии дел и педагогической атмосфере в том или ином учебном заведении. В силу этого ведению протоколов педсовета придавалось большое значение, об этом свидетельствует, в частности, письмо попечителя Санкт-Петербургского учебного округа генерал-лейтенанта Ивана Петровича Новикова от 10 декабря 1885 года (Протоколы заседаний... 1888, 29). В нем он требует, чтобы в протоколах педагогических советов было отражено решение всех вопросов жизни учебных заведений, оставленных в уставе 1871 года в компетенции коллектива преподавателей. Яков Григорьевич руководил работой педагогического совета своего учебного заведения строго в соответствии с уставом 1871 года и указаниями попечителя учебного округа. Ежемесячно, иногда чаще, проводились заседания под его председательством, обсуждались вопросы приема и увольнения учащихся, зачитывались и принимались к сведению циркуляры попечителя учебного округа; каждую четверть обсуждалась успеваемость учащихся, отдельно обсуждались причины слабой успеваемости малоуспешных учащихся, весной обсуждались успехи выпускников, их допуск к испытаниям и выдача им свидетельств и аттестатов.

В ходе руководства работой педсовета Яков Григорьевич постоянно вел работу с преподавателями, создавая из них команду единомышленников с близкими педагогическими целями и подходами. Например, 9 октября 1892 года он обратился к коллегам с предложением уменьшить объем домашнего задания учащимся и задавать его не к каждому уроку, перенеся акцент на работу над учебным материалом на уроки. Преподаватели поддержали инициативу своего директора. Педсовет решил задавать на день до двух уроков в подготовительном классе, до трех — в первом, до четырех — в четвертых-шестых классах и следить, чтобы не было перегрузки письменными домашними заданиями и большим объемом повторения пройденного, по ряду учебных предметов работать вообще без домашних заданий (Гуревича гимназия и реальное училище... 1892, 2). Яков Григорьевич обратил внимание коллег на необходимость опроса детей; постоянного контроля за их успехами в учебе и чтением дополнительной научно-популярной литературы; объяснения терминов на уроке, если они встретятся в домашнем задании (Гуревича гимназия и реальное училище... 1892, 4).

Особый интерес представляет протокол педсовета от 5 апреля 1905 года. В этот день на педагогическом совете рассматривался вопрос «Об упразднении ежедневных отметок». Яков Григорьевич выступил перед коллегами, обратив их внимание на то, что многолетний педагогический опыт убедил его, что ежедневная отметка неэффективна и мешает обучению. «Выставление отметок стесняет преподавателя в деле преподавания, отнимая у него много времени на иногда совершенно ненужное контрольное опрашивание учеников ради отметки, учеников же приучают учиться ради отметки, заниматься неровно, готовить те уроки, на которых ученик в силу тех или иных соображений рассчитывает быть спрошенным и, будучи спрошенным действительно и заручившись отметкой, в течение некоторого времени почивает на лаврах, так как преподавателю

по необходимости приходится спрашивать другого из такого же расчета, чтобы к известному сроку все ученики имели достаточное число отметок», отметил Яков Григорьевич (Протоколы заседаний... 1905, 40). Далее в своей речи он указал, что ученики часто ради хорошей отметки идут на обман, подделку отметок в недельных сведениях. На основании вышеприведенных аргументов Гуревич предложил педагогическому совету гимназии и реального училища возбудить ходатайство перед попечителем Санкт-Петербургского учебного округа о разрешении упразднить поурочные отметки в их гимназии и реальном училище. По докладу директора начались бурные прения. Несколько учителей высказали мнение, что упразднение ежедневных отметок вызовет недовольство родителей. Аргументы педагогов были следующие: «...они (прим. авт. — родители) будут лишены возможности следить день за днем за успеваемостью своих детей и тогда неудовлетворительная отметка за четверть по какому-либо предмету может оказаться для родителей совершенно неожиданной» (Протоколы заседаний... 1905, 42). Сторонники позиции директора высказали соображение, что классный наставник при упразднении ежедневных отметок будет оповещать родителей о неуспешных занятиях по тому или иному предмету их детей, а для того чтобы у классного наставника была актуальная информация о ходе учебного процесса, надо не реже одного раза в месяц собирать классные комиссии. Преподаватели Вульф и Леман обратили внимание на то, что в гимназии при историко-филологическом институте и церковных немецких средних учебных заведениях выставление ежедневных отметок уже упразднено давно и никаких жалоб от родителей по этому поводу нет.

По итогам обсуждения педагогический совет гимназии и реального училища Я. Г. Гуревича пришел к единогласному заключению: выставление ежедневных отметок признать нежелательным, а четвертные отметки сохранить, но ввести трехбальную

систему (два — неудовлетворительно, три — удовлетворительно, четыре — хорошо). В случае перевода ученика гимназии и реального училища Гуревича в другое учебное заведение, а также в среднем за год ученикам, очень хорошо занимавшимся учебным предметом, выставляться пять (отлично). Для профилактики неуспешности учащихся создавать как можно чаще классные комиссии и вменить в обязанность классным наставникам оперативно извещать родителей о проблемах с изучением учебных предметов у их детей (делать это не позднее, чем за три недели до конца четверти). Педсовет вышел с ходатайством в учебный округ о введении проектируемых изменений с 1 сентября 1905/1906 учебного года. Разрешение было получено и далее обновлялось ежегодно до 1911 года. Вели эту экспериментальную работу уже после смерти Я. Г. Гуревича его последователи — сын Я. Я. Гуревич и коллеги Цинзерлинг, Мусселиус, Пташиций, Вульф и другие.

В 1911 году Министерство народного просвещения эксперимент запретило, обязав учебное заведение вернуться к обычной системе оценки. Но в 1915 году Яков Яковлевич Гуревич добился разрешения на возобновление эксперимента, и учебное заведение с 1915 по 1918 год работало без ежедневной отметки. В целом тексты-протоколы педагогических советов с 1904 года становятся гораздо менее формальными, в них много обсуждается вопросов злободневных, присутствует позиция по проблемам не только директора, но и учителей. Это косвенное свидетельство того, насколько изменились в процессе тридцатипятилетней учительской работы педагогические взгляды Я. Г. Гуревича. Он обобщил их в 1900 году в монографии «К вопросу о реформе системы среднего образования, в особенности же классических гимназий», в которой обосновывает важность и злободневность реформы системы среднего образования в России (Гуревич 1900). Яков Григорьевич критикует современную ему российскую школу за авторитаризм — «подневольность учебного труда»

и формальный бездушный подход к учащимся, указывает на архаичность форм и методов обучения, игнорирование принципов природосообразности и культуросообразности при разработке программ и учебных планов, уничижение учителей (их перегрузку и мелочную опеку над ними). Он ратует за воспитывающее обучение, сотрудничество школы с семьей, поддержку и доверие общества педагогам, призывает изгнать из учебных заведений формализм, а внести в них бодрость и оптимизм. Критика Гуревича конструктивна, он предлагает программу конкретных мер для изменения ситуации в отечественном образовании: увеличить в учебном плане время на изучение предметов гуманитарного цикла, и прежде всего русского языка и литературы, отечественных истории и географии; обновить содержание учебных программ по всем учебным предметам; изгнать из школ бюрократический формальный подход и дать больше прав педагогическим советам и съездам; больше внимания уделять личности учеников, способствуя развитию индивидуальности каждого; создать комфортные условия обучения (ликвидировав переполненность классов и перегрузку домашними заданиями и уроками); уделять много внимания здоровью обучающихся (организовав качественные занятия физкультурой и трудом, сопровождение развития детей врачом).

В своей книге Яков Григорьевич предлагал от классицизма искусственного, введенного в гимназии при министре Толстом по шаблону прусской школы с преподавателями древних языков чехами, перейти к изучению античной культуры в адаптированном для России варианте, оставив в гимназиях обязательным только латинский язык, а греческий язык сделать предметом по выбору. Знакомство с античной философией и литературой, отмечает Я. Г. Гуревич, возможно в переводе на уроках русского языка и литературы. В завершении своего исследования Яков Григорьевич предложил создать три типа средних учебных заведений: классические гимназии, реальные гимназии

с латинским языком и реальные училища. В трех классах на начальном этапе обучения программу для всех этих учебных заведений сделать единой, тем самым открыть возможность перехода из одного типа школы в другой. Важным также Я. Г. Гуревич считал дать равные права и привилегии выпускникам всех типов учебных заведений.

В этот период возникает в педагогическом сообществе потребность в объединении как на основе общепедагогических начал, так и в предметном аспекте, формируются союзы и общества, Всероссийский союз учителей и деятелей по народному образованию (Федорова 2010). Интересно, что на проходившем в ноябре 1911 года в Санкт-Петербурге съезде преподавателей древних языков отмечалась настоятельная потребность в сохранении объема часов и уровня преподавания древних языков в гимназиях, дебаты показали, что на съезде из 300 присутствующих были представлены как сторонники, так и противники «классицизма».

В 1907 году, начав исполнять обязанности директора, а с 1915 года став директором «Гимназии и реального училища Я. Г. Гуревича», Яков Яковлевич Гуревич продолжит дело отца и много сделает для внедрения его идей в педагогическую практику. Протоколы педсоветов за 1907–1917 годы свидетельствуют о расширении прав педсовета при решении проблем учебного заведения, об индивидуализации процесса воспитания и обучения. Во время революции в 1917 году Яков Яковлевич активно сотрудничал с Временным правительством, готовя реформу образования и пытаясь воплотить в ней как собственные идеи, так и проект отца. Исторические реалии, приход к власти большевиков в октябре 1917 года сделали невозможным ее проведение. Российское общество выбрало другой путь развития образования. Один из известных отечественных ученых-педагогов, профессор ЛГПИ им. А. И. Герцена Ш. И. Ганелин считал Якова Яковлевича Гуревича своим учителем и всегда подчеркивал его важную роль в своей педагогической судьбе.

Выбрав другой путь развития образования, Россия стремилась сохранить традиции, искала новые пути преобразования, чтобы решить сложнейшие вопросы обучения и воспитания подрастающих поколений (Шевелев 2008). С 1990-х годов XX века, когда в стране начали открываться гимназии и частные учебные заведения, в науке и практике возрос интерес к истории таких учебных заведений, которые были распространены в XIX — начале XX века (Романенчук и др. 2023). Российскую школу тогда критиковали за авторитаризм, архаичность форм и методов обучения, игнорирование принципов природосообразности и культуросообразности при разработке программ и учебных планов, уничижение учителей. Обращение к педагогическому наследию Якова Григорьевича Гуревича убеждает, что для таких приверженцев образования, как он, важно не только в теории, но и на практике развивать: воспитывающее обучение, сотрудничество школы с се-

мьей, поддержку и доверие общества педагогам; права и возможности педагогических советов. Из учебных заведений необходимо изгонять слабое знание гуманитарных предметов, формализм и нести в них бодрость и оптимизм. В работе Я. Г. Гуревича «К вопросу о реформе системы среднего образования, в особенности же классических гимназий», предложена программа изменений в отечественном образовании:

- дать равные права и привилегии выпускникам всех типов учебных заведений;
- больше внимания уделять личности учеников;
- индивидуализировать процесс воспитания и обучения;
- создавать комфортные условия обучения;
- уделять особое внимание здоровью обучающихся и т. д.

Эти идеи продолжали и развивали его последователи. Они представляют интерес и дают перспективу на будущее.

ИСТОЧНИКИ

Гуревича гимназия и реальное училище. Протокол заседания Педагогического Совета. (1892) *Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга*. Ф. 139. Оп. 1 Д. 17454. Л. 5.

Документы о предоставлении в управление Санкт-Петербургским учебным округом характеристики преподавателей гимназии и реального училища (распоряжение попечителя Санкт-Петербургского учебного округа, характеристики преподавателей, списки преподавателей со сведениями о них и др.), заявления и прошения преподавателей в педсовет гимназии и реального училища о том, чтобы их подвергли баллотировке для продолжения дальнейшей службы. (1918) *Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга*. Ф. 171. Оп. 2. Д. 4646. Л. 484.1.

О разных лицах, преподающих предметы в гимназии Бычкова по найму в 1879–1882 гг. (1882) *Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга*. Ф. 171. Оп. 1. Д. 28. Л. 35.

Протоколы заседаний Педагогического совета гимназии и реального училища Я. Гуревича 1880–1888 гг. (1888) *Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга*. Ф. 171. Оп. 2. Д. 4085. Л. 64.

Протоколы заседаний Педагогического совета гимназии и реального училища за 1903–1905 гг. (1905) *Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга*. Ф. 171. Оп. 2. Д. 4510. Л. 915.

Страубе Александр (личное дело преподавателя). (1885) *Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга*. Ф. 171. Оп. 1. Д. 23. Л. 37.

Устав гимназий и прогимназий 1864 года. (1864) СПб.: Типография Рогальского и К., 151 с.

Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения. Утвержден 30 июня 1871 г. (1871) СПб.: Печ. В. Головина, 40 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ганелин, Ш. И. (1947) *Очерки по истории среднего образования в России во второй половине XIX века. Т. 1: Гимназия и учебный процесс в ней: докторская диссертация*. Л.: [б. и.], 251 с.

- Гуревич, Я. Г. (1890) Задачи журнала «Русская школа». *Русская Школа*, № 1, с. 11–20.
- Гуревич, Я. Г. (1900) К вопросу о реформе системы среднего образования, в особенности же классических гимназий. *Русская школа*, № 5, с. 55–80.
- Романенчук, К. В., Жуков, П. А. (2018) Роль Я. Г. Гуревича в развитии образования в России во второй половине XIX — начале XX века. *Мир науки, культуры, образования*, № 4 (71), с. 91–93.
- Стравинский, И. Ф. (1971) *Диалоги. Воспоминания. Размышления. Комментарии*. Л.: Музыка, 414 с.
- Романенчук, К. В., Седова, Н. В., Терентьева, А. В. (2023) *Образовательные учреждения Санкт-Петербурга*. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 132 с.
- Терентьева, А. В. (2016) Исторические уроки подготовки педагогических кадров в России (на примере деятельности Дмитрия Дмитриевича Семенова). В кн.: А. Ж. Мурзалинова (ред.). *Преимственность в сфере профессиональной подготовки педагогов и повышения квалификации в условиях опережающего образования Республики Казахстан и Российской Федерации. Материалы научно-практической конференции*. Петропавловск: [б. и.], с. 56–59.
- Федорова, Н. М. (2010) *Становление государственно-общественного управления школьным образованием в России*. СПб.: ЛЕМА, 264 с.
- Шевелев, А. Н. (2008) *Образовательная урбанистика: Методологические аспекты изучения школьной среды петербургских дореволюционных учебных заведений*. СПб.: Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования, 125 с.

SOURCES

- Gurevicha gimnaziya i real'noe uchilishche. Protokol zasedaniya Pedagogicheskogo Soveta. (1892) *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arkhiv Sankt-Peterburga*. F. 139. Op. 1. D. 17454. L. 5.
- Dokumenty o predostavlenii v upravlenie Sankt-Peterburgskim uchebnym okrugom kharakteristiki prepodavatelej gimnazii i real'nogo uchilishcha (rasporyazhenie popechitelya Sankt-Peterburgskogo uchebnogo okruga, kharakteristiki prepodavatelej, spiski prepodavatelej so svedeniyami o nikh i dr.), zayavleniya i prosheniya prepodavatelej v pedsovet gimnazii i real'nogo uchilishcha o tom, chtoby ikh podvergli ballotirovke dlya prodolzheniya dal'nejshej sluzhby. (1918) *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arkhiv Sankt-Peterburga*. F. 171. Op. 2. D. 4646. L. 484.1.
- O raznykh litsakh, prepodayushchikh predmety v gimnazii Bychkova po najmu v 1879–1882 gg. (1882) *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arkhiv Sankt-Peterburga*. F. 171. Op. 1 D. 28. L. 35.
- Protokoly zasedanij Pedagogicheskogo soveta gimnazii i real'nogo uchilishcha Ya. Gurevicha 1880–1888 gg. (1888) *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arkhiv Sankt-Peterburga*. F. 171. Op. 2. D. 4085. L. 64.
- Protokoly zasedanij Pedagogicheskogo soveta gimnazii i real'nogo uchilishcha za 1903–1905 gg. (1905) *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arkhiv Sankt-Peterburga*. F. 171. Op. 2. D. 4510. L. 915.
- Straube Aleksandr (lichnoe delo prepodavatelya). (1885) *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arkhiv Sankt-Peterburga*. F. 171. Op. 1. D. 23. L. 37.
- Ustav gimnazij i progimnazij 1864 goda*. (1864) SPb.: Tipografiya Rogal'skogo i K., 151 s.
- Ustav gimnazij i progimnazij vedomstva Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. Utverzhden30 iyunya 1871 g.* (1871) SPb.: Pech. V. Golovina, 40 s.

REFERENCES

- Ganelin, Sh. I. (1947) *Ocherki po istorii srednego obrazovaniya v Rossii vo vtoroj polovine XIX veka. T. 1: Gimnaziya i uchebnyj protsess v nej: doktorskaya dissertatsiya*. L.: [b. i.], 251 s.
- Gurevich, Ya. G. (1890) Zadachi zhurnala “Russkaya shkola”. *Russkaya Shkola*, № 1, с. 11–20.
- Gurevich, Ya. G. (1900) K voprosu o reforme sistemy srednego obrazovaniya, v osobennosti zhe klassicheskikh gimnazij. *Russkaya shkola*, № 5, с. 55–80.
- Romanenchuk, K. V., Zhukov, P. A. (2018) Rol' Ya. G. Gurevicha v razvitii obrazovaniya v Rossii vo vtoroj polovine XIX — nachale XX veka. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, № 4 (71), с. 91–93.
- Stravinskij, I. F. (1971) *Dialogi. Vospominaniya. Razmyshleniya. Kommentarii*. L.: Muzyka, 414 s.
- Romanenchuk, K. V., Sedova, N. V., Terent'eva, A. V. (2023) *Obrazovatel'nye uchrezhdeniya Sankt-Peterburga*. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 132 s.
- Terent'eva, A. V. (2016) Istoricheskie uroki podgotovki pedagogicheskikh kadrov v Rossii (na primere deyatel'nosti Dmitriya Dmitrievicha Semenova). V кн.: А. Ж. Мурзалинова (ред.). *Преимственность в сфере*

professional'noj podgotovki pedagogov i povysheniya kvalifikatsii v usloviyakh operezhayushchego obrazovaniya Respubliki Kazakhstan i Rossijskoj Federatsii. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Petropavlovsk: [b. i.], s. 56–59.

Fedorova, N. M. (2010) *Stanovlenie gosudarstvenno-obshchestvennogo upravleniya shkol'nym obrazovaniem v Rossii.* SPb.: LEMA, 264 s.

Shevelev, A. N. (2008) *Obrazovatel'naya urbanistika: Metodologicheskie aspekty izucheniya shkol'noj sredy peterburgskikh dorevolyutsionnykh uchebnykh zavedenij.* SPb.: Sankt-Peterburgskaya akademiya post-diplomnogo pedagogicheskogo obrazovaniya, 125 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

РОМАНЕНЧУК Кира Викторовна — *Kira V. Romanenchuk*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: [3317-4741](#), ORCID: [0009-0007-3714-8155](#), e-mail: kira1962@yandex.ru

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры истории педагогики и образования.

СЕДОВА Нелля Владимировна — *Nellia V. Sedova*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: [6846-3037](#), ORCID: [0000-0003-2399-7942](#), e-mail: vladimir_sedov@hotmail.com

Доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры истории педагогики и образования.

ТЕРЕНТЬЕВА Анна Васильевна — *Anna V. Terentyeva*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: [3087-1937](#), e-mail: terentjeva_a@mail.ru

Кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории педагогики и образования.

ФЕДОРОВА Наталья Михайловна — *Natalya M. Fedorova*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: [5104-5974](#), ORCID: [0000-0002-7032-3388](#), e-mail: nata0806@mail.ru

Доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой истории педагогики и образования.

ИСАКОВА Елена Евгеньевна — *Elena E. Isakova*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

ORCID: [0009-0003-7884-8933](#), e-mail: fox.isakova.2003@list.ru

Студент 3 курса бакалавриата института философии человека.

Научный руководитель: Романенчук Кира Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры истории педагогики и образования РГПУ им. А. И. Герцена.

Поступила в редакцию: 31 марта 2024.

Прошла рецензирование: 10 апреля 2024.

Принята к печати: 6 июня 2024.